

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д. Б. Миннигулова, minnidinara@mail.ru

А. В. Гирвиц, agirvic@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В настоящей статье раскрываются основные особенности ответственности за вред, причиненный противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел. Выделяется нормативная база обозначенного правового института. Определены порядок и условия возмещения вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел. Проведен анализ общего и специального законодательства о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, а на основе анализа судебной практики выделены типовые ситуации противоправных действий (бездействия) сотрудников органов внутренних дел, которыми причинен вред гражданам (совершение дисциплинарного проступка, административного правонарушения, уголовного преступления), а также определен порядок регрессных требований Российской Федерации в лице МВД России к сотрудникам, причинившим подобный вред. Научный анализ нормативных положений о возмещении вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, позволил обозначить некоторые законодательные коллизии, прежде всего, выявленные терминологические расхождения в общих и специальных нормах об исследуемом правовом институте. Авторы предлагают привести к единообразию понятийный аппарат анализируемой в статье правовой категории, для их эффективного правоприменения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность государства, материально-правовая ответственность сотрудника органа внутренних дел, возмещение вреда, противоправные действия (бездействие) сотрудников органов внутренних дел, особенности регрессной ответственности сотрудников органов внутренних дел, возмещение вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел.

Для цитирования: Миннигулова Д. Б., Гирвиц А. В. Возмещение вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел: условия и особенности ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 3. С. 54–59. DOI: 10.14529/law230309.

Original article
DOI: 10.14529/law230309

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY ILLEGAL ACTIONS (INACTION) OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES: CONDITIONS AND SPECIFICS OF RESPONSIBILITY

D. B. Minnigulova, minnidinara@mail.ru

A. V. Girvits, agirvic@mail.ru

*Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. This article reveals the main features of liability for damage caused by illegal actions (inaction) of employees of internal affairs bodies. The regulatory framework of the designated legal institution is highlighted. The procedure and conditions for compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of employees of internal affairs bodies have been determined.

The analysis of general and special legislation on civil liability for harm caused by illegal actions (inaction) by employees of internal affairs bodies was carried out, and based on the analysis of judicial practice, typical situations of illegal actions (inaction) by employees of internal affairs bodies that caused harm to citizens (commission of a disciplinary offense, administrative offense, criminal offense) were identified, and also the procedure of recourse claims of the Russian Federation in the person of the Ministry of Internal Affairs of Russia to employees who caused such harm is defined. A scientific analysis of the regulations on compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of employees of the internal affairs bodies allowed us to identify some legislative conflicts, first of all, the identified terminological discrepancies in the general and special norms on the legal institution under study. For example, the similarity of the concepts of "illegal" and "illegal" in the general and special norms on compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of employees of internal affairs bodies, obviously having etymological differences, requires legislative unification. The authors propose to bring to uniformity the conceptual apparatus of the legal category analyzed in the article for their effective enforcement.

Keywords: civil liability of the state, material and legal liability of an employee of the internal affairs body, compensation for harm, unlawful actions (inaction) of employees of internal affairs bodies, features of recourse liability of employees of internal affairs bodies, compensation for harm caused by illegal actions (inaction) of employees of internal affairs bodies

For citation: Minnigulova D. B., Girvits A. V. Compensation for damage caused by illegal actions (inaction) of employees of the internal affairs bodies: conditions and specifics of responsibility. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 23. no. 3, pp. 54–59. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230309.

Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) ключевыми задачами полиции являются (ст. 1):

- защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства;
- противодействие преступности;
- охрана общественного порядка;
- охрана собственности;
- обеспечение общественной безопасности.

Для эффективной реализации возложенных на органы внутренних дел задач законодательство наделяет их широкими полномочиями, сопряженными с большим риском причинения вреда здоровью и имуществу физических и юридических лиц. К примеру, гл. 5 Закона о полиции устанавливает порядок и основания применения полицейскими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, что не исключает возможности причинения материального и нематериального вреда. В данном случае предполагается «правомерное» причинение вреда, но имеют место случаи «неправомерного» причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел. Обе обозначенные ситуации, причиняя вред, порождают различные правовые последствия. Так, «правомерное» причи-

нение вреда рассматривается в научной литературе как содействие укреплению законности и поддержание правопорядка, то есть как гарантии общественной стабильности, вытекающие из институциональных задач органов внутренних дел [1, с. 52] (в случаях, предусмотренных законом, ущерб подлежит компенсации на основании ст. 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). В то же время неправомерное причиненное сотрудниками органов внутренних дел вред при выполнении ими служебных обязанностей подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (имеется в виду как гражданское, так и трудовое законодательство).

По мнению М. Н. Илюшиной, в текущей судебной практике наблюдаются сложности применения гражданско-процессуального механизма возмещения имущественного вреда, причиненного при осуществлении действий (бездействия) сотрудниками органов внутренних дел. Как уже отмечалось, довольно распространены ситуации, когда сотрудники органов внутренних дел, осуществляя свою деятельность, наносят вред и иногда довольно значительный, имуществу граждан и юридических лиц [2, с. 21]. Современная практика показывает, что это может быть причинение вреда при проведении обыска, аресте гражда-

нина, освобождении гражданина, содержании гражданина под стражей, аресте транспортного средства с какими-либо скоропортящимися или ценными товарами, изъятии алкогольной (табачной) продукции, хранении и учете вещественных доказательств и т.п. Впоследствии выясняется, что арестованный гражданин невиновен, в квартире, где сломана дорогостоящая дверь, проживают совершенно посторонние люди, транспортное средство изъято по ошибке или утеряно и т.д. Следует признать, что в данном случае имеют место вполне объяснимые издержки указанной профессиональной деятельности. При этом лица, потерпевшие имущественный вред, обращаются за его возмещением, справедливо полагая, что они на это имеют право [2, с. 21].

Вместе с тем возмещение причиненного вреда является мерой обеспечения справедливости и быстрого восстановления имущественного положения потерпевших, что является реализацией миссии правового государства (ст. 1 Конституции Российской Федерации).

В своей статье мы уделим внимание вопросам возмещения вреда, причиненного именно противоправными действиями сотрудников органов внутренних дел, в силу их высокой общественной значимости с научно-практической точки зрения и особого внимания со стороны общественности.

Нормативную основу возмещения вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, составляют:

- 1) Конституция Российской Федерации (ст. 1, 2, 8 и т.д.);
- 2) Первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 15, 16, 16.1);
- 3) Вторая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (гл. 59, ст. 1068–1071, 1081, 1100);
- 4) Трудовой кодекс Российской Федерации (гл. 39, ст. 238–250);
- 5) Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 5–6 ст. 15);
- 6) Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ч. 3–4 ст. 33);
- 7) Бюджетный кодекс Российской Федерации (подп. 12.1 п. 1 ст. 158) и иные нормативные правовые акты.

Перейдем к характеристике условий ответственности за вред, причиненный противоправными действиями сотрудников органов внутренних дел, и выделим основные особенности данной ответственности.

В соответствии с ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством (ч. 6 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Частью 3 ст. 33 Закона о полиции предусмотрено, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа, сотрудник полиции несет материаль-

ную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации (ч. 4 ст. 33 Закона о полиции).

Статья 33 Закона о полиции содержит отсылочную норму, определяющую возмещение анализируемого вреда как предмет гражданского законодательства Российской Федерации.

Согласно общим нормам действующего в данной сфере законодательства (ст. 16, 1069 ГК РФ) «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов (...) либо должностных лиц этих органов (...) подлежит возмещению. Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, (...) или должностных лиц этих органов (...) подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации (...)».

Статья 1071 ГК РФ определяет органы и лица, выступающие от имени казны при возмещении вреда за ее счет: «в случаях, когда (...) причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина».

Изложенное позволяет определить основные особенности ответственности за вред, причиненный противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел.

1. Субъект причинения вреда – сотрудник (и) органов внутренних дел.

2. Законодательно установленным основанием для наступления ответственности *ex delicto* являются следующие условия: 1) наличие вреда (физического, морального, материального) у потерпевшего; 2) противоправность действий (бездействия) причинителя вреда – сотрудника органа внутренних дел; 3) причинно-следственная связь между противоправными действиями (бездействием); 4) как

правило, вина причинителя вреда – сотрудника органа внутренних дел.

3. Противоправными действиями (бездействием) следует признать поведение, нарушающее нормативно-правовые предписания (в том числе дисциплинарный проступок, административное правонарушение, уголовное преступление).

4. Еще одной особенностью анализируемого вида ответственности является возможность потерпевшего возместить вред из казны Российской Федерации.

5. Наличие у органа внутренних дел права обратного требования (регресса) к сотруднику соответствующего органа в размере выплаченного возмещения, для чего соответствующий орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может (то есть законом установлено право органа, а не обязанность) обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением.

6. Возмещение вреда потерпевшему осуществляется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, а регрессное (обратное) требование к сотруднику ОВД рассматривается как его материальная ответственность перед федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (его территориальным органом, подразделением) и поэтому относится к трудовому законодательству.

7. Совокупный анализ обозначенных норм также указывает, что потерпевшему от противоправных действий (бездействия) сотрудника органа внутренних дел возмещается вред, а в регрессном порядке – ущерб (материальный вред). Ущерб и вред соотносятся как частное и общее понятие соответственно, ведь ущерб – это материальный вид вреда (вред же может быть также моральным). Указанное является вполне логичным, ведь орган исполнительной власти является неодушевленным, вместе с тем некоторые ученые в отношении организаций в качестве вида морального вреда рассматривают репутационный вред юридического лица [3, с. 75].

Если вступившим в законную силу решением суда подтверждены факт причинения ущерба противоправными действиями (бездействием) сотрудника органа внутренних дел и факт возмещения данного ущерба за счет казны Российской Федерации в порядке ст. 1069 ГК РФ, то у Российской Федерации в

лице соответствующего органа внутренних дел возникает право регрессного требования к лицу, причинившему данный вред. Что же на практике становится основанием для возмещения вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел?

Анализ судебной практики позволяет выделить следующие типовые ситуации противоправных действий (бездействия) сотрудников органов внутренних дел.

1. Совершение дисциплинарного проступка, вызвавшегося в:

1.1) необеспечении следователем надлежащего хранения и передачи изъятого у гражданина вещественного доказательства (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2022 г. № 88-20662/2022 по делу № 2-2873/2021, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. № 88-14606/2021 по делу № 2-584/2020, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2022 г. № 88-20662/2022 по делу № 2-2873/2021);

1.2) необеспечении следователем сохранности вещественного доказательства (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29 сентября 2020 г. № 33-18607/2020 по делу № 2-1112/2019);

1.3) необеспечении следователем надлежащего хранения денежных средств, изъятых в ходе обыска, непомещении их в трехдневный срок в кассу финансово-хозяйственного подразделения (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 ноября 2020 г. № 33-20585/2020 Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. № 88-6307/2021);

1.4) нарушении должностным лицом установленного законом порядка привлечения гражданина к административной ответственности (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 декабря 2020 г. № 33-23476/2020 по делу № 2-3557/2020);

1.5) незаконном привлечении гражданина к административной ответственности (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2022 г. № 88-8029/2022 по делу № 2-1864/2021).

2. Совершение сотрудником органа внутренних дел преступления (ст. 264, 285 УК РФ), установленного вступившим в законную

силу приговором суда (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 5 марта 2020 г. № 33-6369/2020, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2022 г. № 88-31 35/2022).

3. Совершении сотрудником административного правонарушения, установленного вступившим в законную силу соответствующим постановлением (определения Верховный Суд Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 57-КГ17-11, от 14 августа 2017 г. № 83-КГ17-12, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 января 2021 г. № 33-2878/2021, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 г. № 88-189 95/2021).

Научный анализ нормативных положений о возмещении вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, позволяет обозначить некоторые законодательные коллизии, прежде всего выявленные терминологические расхождения в общих и специальных нормах.

1. Диспозиция ст. 16 ГК РФ устанавливает, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежат возмещению, а в ст. 1069 в обозначенном контексте говорится о причиненном вреде, данная коллизия не позволяет единообразно толковать эти нормы. Так, в определении Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19 отмечено, что по смыслу ст. 1064 ГК РФ вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным). Под убытками же в силу ст. 15 ГК РФ, п. 13–14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» понимается следующее: реальный ущерб – утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые произведены (или будут произведены в будущем) лицом, право которого нарушено, для его восстановления; упущенная выгода – неполучен-

ные доходы, которые лицо, которому причинен вред, могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было). Полагаем, что требуется приведение указанных статей к единообразию понятийного аппарата для их эффективного правоприменения.

2. Статья 1069 ГК РФ в своей диспозиции устанавливает одним из условий возмещения вреда – наличие незаконных действий (бездействия) государственных органов либо

должностных лиц этих органов применительно к сотрудникам органов внутренних дел (являющимся должностными лицами органов внутренних дел – государственных органов); ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет подобные действия (бездействие) как противоправные. Несмотря на определенную схожесть понятий «незаконные» и «противоправные», они имеют этимологические различия, что требует законодательной унификации.

Список источников

1. Гинц Е. М. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 52–54.
2. Илюшина М. Н. Регрессные требования Министерства финансов Российской Федерации в механизме возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями работников полиции // Гражданское право. 2019. № 2. С. 21–25.
3. Шокотько М. А. Репутационный вред юридического лица: особенности доказывания // Право и управление. 2022. № 10. С. 75–79.

References

1. Gints E. M. [Compensation for harm caused by police officers]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2012, no. 6, pp. 52–54. (in Russ.)
2. Ilyushina M. N. [Recourse claims of the Ministry of Finance of the Russian Federation in the mechanism of compensation for property damage caused by illegal actions of police officers]. *Grazhdanskoe pravo [Civil Law]*, 2019, no. 2, pp. 21–25. (in Russ.)
3. Shokot'ko M. A. [Reputational harm of a legal entity: features of proof]. *Pravo i upravlenie [Law and management]*, 2022, no. 10, pp. 75–79. (in Russ.)

Информация об авторах

Миннигулова Динара Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия.

Гирвиц Анна Валентиновна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

Dinara B. Minnigulova, Doctor of Sciences (Law), Professor of Civil Law and Civil Procedure Department, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Anna V. Girvits, Candidate of Sciences (Law), senior lecturer of Civil Law and Civil Procedure Department, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию 3 мая 2023 г.
Received May 3, 2023.